

УДК 577.11

© 1992 г. В. М. Махнырь, Э. П. Козловская

ВЫДЕЛЕНИЕ ПАЛИТОКСИНА ИЗ АКТИНИИ
RADIANTHUS MACRODACTYLUS

Тихоокеанский институт биоорганической химии ДВО РАН, Владивосток

Актинии являются богатым источником физиологически активных веществ. На сегодняшний день из них выделены различные четвертичные аммониевые основания, биогенные амины, полипептиды и белки [1], среди которых наибольшее внимание в последние два десятилетия уделялось полипептидным нейротоксинам [2]. Нейротоксины небелковой природы из актиний выделены не были.

В процессе исследования минорных токсинов тропической актинии *Radianthus macrodactylus* мы обнаружили высокоактивный небелковый токсин. Он прочно сорбироваля гидрофобным сорбентом Полихром-1 (политетрафторэтилен) и слабо взаимодействовал с катионо- и анионообменниками (при pH 5,0 и 7,4 соответственно). Это позволило взять за основу схему очистки, использованную ранее для выделения полипептидных нейротоксинов из актинии [3] и включающую в себя хроматографию на Полихроме-1, CM-сефадексе С-25 и ионообменные ВЭЖХ на колонках Ultracac TSK CM-3SW и Ultracac TSK DEAE-3SW. Обессоливание токсина после ионообменных хроматографий проводили на колонке с Полихромом-1, элюируя сорбированный материал 60% водным этанолом [3]. Токсин дает очень слабое окрашивание по методу Лоури, но может быть обнаружен реакцией с нингидрином. Чистый токсин представляет собой аморфный, гигроскопичный, белый, со слегка желтоватым оттенком порошок, хорошо растворимый в воде и водно-этанольном смеси, но нерастворимый в хлороформе. Его водные растворы при встряхивании пенятся. При внутривенном введении LD₅₀ токсина для мышей составила 0,74±0,29 мкг/кг.

Небелковая природа токсина была доказана отрицательными результатами анализа на N-концевую аминокислоту (дансильный вариант) и аминокислотного анализа. Его УФ-спектр содержит максимумы при 233 и 263 нм. Для ИК-спектра токсина характерен максимум при 1670 см⁻¹, относимый к амидному карбонилу при двойной связи [4]. Высокая токсичность, а также данные УФ- и ИК-спектроскопии позволяют предположить, что выделенное нами вещество — палитоксин, полученный впервые в чистом виде из зоантарии *Palythoa toxica* [4]. Данные спектроскопии ЯМР это предположение подтвердило. Спектр ¹H-ЯМР (250 МГц) токсина в D₂O неотличим от спектра (270 МГц) палитоксина из *P. tuberculosa*, опубликованного в работе [5]. Спектр ¹H-ЯМР (500 МГц) токсина из актинии в DMSO-d₆ практически идентичен аналогичному спектру палитоксина из *P. toxica* [6].

Было показано, что *транс*-3-аминоакриламидный фрагмент молекулы палитоксина, обуславливающий максимум при 263 нм в УФ-спектре, неустойчив как в кислой, так и в щелочной среде. Изменения в этом структурном элементе сопровождаются уменьшением поглощения при 263 нм и потерей токсинам биологической активности [6]. Поведение

токсина из актинии в кислой среде оказалось абсолютно аналогично поведению палитоксина из зоантарий. После растворения в 0,05% трифторуксусной кислоте (рН 2,13) соотношение A_{232}/A_{263} в его УФ-спектре изменилось с 4,21 до 1,66. При этом токсичность для мышей уменьшилась в 5 раз.

Муру и др. [7] принадлежит концепция микробного происхождения палитоксина, согласно которой токсин продуцируется бактерией *Vibrio sp.*, живущей в симбиозе с зоантариями. Данная точка зрения не получила неопровержимого подтверждения, так как *in vitro* осуществить стабильное продуцирование биологически активного палитоксина не удастся. Возможно, это связано с необходимостью создания особых условий для жизнедеятельности микроорганизмов-продуцентов. Во всяком случае то, что палитоксин обнаружен кроме зоантарий еще и в актинии, косвенно свидетельствует о его микробном происхождении.

Авторы выражают благодарность Т. Балашовой (Институт биоорганической химии им. М. М. Шемякина, Москва) за запись спектра ¹H-ЯМР (500 МГц) и А. И. Калиновскому (Тихоокеанский институт биоорганической химии) за обсуждение спектров ЯМР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Beress L. // Pure Appl. Chem. 1982. V. 54. № 10. P. 1981–1994.
2. Kem W. R. // The Biology of Nematocysts. N. Y.: Acad. Press, Inc., 1988. P. 375–405.
3. Mahnir V. M., Kozlovskaya E. P., Elyakov G. B. // Toxicon. 1990. V. 28. № 11. P. 1255–1263.
4. Moore R. E., Scheuer P. J. // Science. 1971. V. 172. № 3982. P. 495–498.
5. Hirata Y., Uemura D., Ueda K. // Proc. 1st Int. Conf. on Chem. and Biotechnol. of Biol. Active Nat. Products (Varna, Bulgaria) – Main Plenary Lectures. Sofia: Bulgarian Acad. of Sci., 1981. P. 79–86.
6. Moore R. E. // Fortschr. Chem. Organ. Naturstoffe / Eds Herz W., Grisebach H., Kirby G. W., Tamm Ch. Wien – New York: Springer, 1985. V. 48. P. 81–202.
7. Moore R. E., Helfrich P., Patterson G. M. L. // Oceanus. 1982. V. 25. № 2. P. 54–63.

Поступило в редакцию
16.X.1991

V. M. MAHNIR, E. P. KOZLOVSKAYA

ISOLATION OF PALYTOXIN FROM THE SEA ANEMONE *RADIANTHUS MACRODACTYLUS*

Pacific Institute of Bioorganic Chemistry, Far East Division, Russian Academy of Sciences, Vladivostok

A non-protein toxin was isolated from the sea anemone *Radianthus macrodactylus* by chromatography on polytetrafluoroethylene (Polychrom-1), CM-Sephadex C-25, cation and anion exchange HPLC. The LD₅₀ value of the toxin was 0,74 µg/kg by i. v. injection in mice. On the basis of the UV-, IR- and ¹H NMR (500 MHz) spectral data, the toxin proved to be identical to palytoxin from zoanthid.

Технический редактор Н. Н. Беляева

Сдано в набор 19.02.92	Подписано к печати 20.03.92	Формат бумаги 70×100/32
Оффсетная печать	Усл. печ. л. 11,7	Уч.-изд. л. 13,3
	Учл. кр.-отт. 8,2 тыс.	Бум. л. 4,5
	Тираж 686 экз.	Зак. 2534
		Цена 2 р. 60 к.

Адрес редакции: 117871, ГСП-7, Москва, В-437, ул. Миклухо-Маклая, 16/10, корп. 32, комн. 306
Телефон: 330-60-38

2-я типографии издательства «Наука», 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6